

Свящ. Антоний Лакирев
Канон Священных книг

1. Введение

«...мы должны знать, какие книги подлинны, не измышлены и приняты церковным преданием и какие, наоборот, из книг Нового завета исключены, хотя известны большинству церковных писателей»
(*Евсевий Кесарийский, Церковная история, III, 25,6*)

Откровение Божие, в полноте данное нам в Иисусе Христе, в нашем понимании неотделимо от записанного текста Священного Писания. Это записанное Откровение формировалось на протяжении почти полутора тысячелетий. Древнейшие части Библии основаны на устных преданиях еще более глубокой древности. Строго говоря, первым записывать Откровение стал Сам Всемогущий, начертав 10 заповедей Синайского завета на каменных скрижалях. С этого момента в течение длительного времени боговдохновенные мужи, принимая и осмысляя Откровение Божие, записывали и редактировали его в поисках возможно более точного словесного выражения его сути.

Однако само понятие Священного Писания возникло в священной истории далеко не сразу. По структуре Библия представляет собой сборник разножанровых книг, среди которых, возможно, лишь перед некоторыми разделами Пятикнижия, записями речений ветхозаветных пророков и Апокалипсисом непосредственно ставилась задача письменно зафиксировать Откровение. Но кроме этого, в Библии содержатся исторические хроники и молитвенная поэзия, поучения мудрецов и личная переписка учеников Христа. Эти многообразные тексты не сразу обретали законченную форму, они подвергались редактуре и со стороны духовных авторитетов той или иной эпохи, и со стороны бесчисленных переписчиков. Не сразу каждая из этих книг признавалась народом Божьим (ветхим или новым) как Слово Божие. Это требовало сопоставления содержания той или иной книги с духовным опытом Церкви (ветхой или новой), с хранимым ею неписанным Откровением. Дух Божий, вдохновляющий Библию, действовал весьма различными путями, поистине неисповедимыми для человека.

У нас нет оригинала ни одной части Библии в том смысле, в каком сегодня мы говорим об авторских рукописях. Написанные на тленных материалах, веками они растворялись и исчезали, но губительному времени противостоял труд писцов и переводчиков, изготавливавших все новые и новые копии ветшающих рукописей. Древнейшие из сохранившихся копий ветхозаветных книг, как правило, отстоят от времени своего написания на несколько веков. Новозаветные писания также в основном имеются у нас в рукописях, написанных не ранее рубежа 1 — 2 веков, и чем древнее рукопись, тем более обрывочны сохраненные в ней тексты. Однако в целом мы можем утверждать, что ни одно произведение древней и античной литературы не дошло до нас в таком множестве столь древних копий. Сопоставление их дает библейской критике (так по прихоти истории мы называем науку, изучающую библейский текст) возможность более чем веско аргументировать историческую подлинность почти каждого слова.

Практически каждая из библейских книг возникала как компонент того, что мы называем Преданием Церкви, и лишь затем входила в состав Священного Писания. От греческого κανών (правило, норма; отвес) набор входящих в Писание книг называют каноном, а включение того или иного текста в общепринятый канон — канонизацией. Строго говоря, о формальной канонизации текста Священного Писания мы можем говорить лишь с 4 века н.э., когда сначала поместные, а затем и Вселенские Соборы начинают принимать каноны (правила), касающиеся состава священных книг. Главным же образом история канонизации текста основывается на свидетельствах авторитетных богословов и Отцов Церкви, сообщающих нам о составе принимаемой ими Библии. Ниже мы кратко рассмотрим основные этапы канонизации библейских книг и соотношение Священного Писания и Предания Церкви.

2. Канон Ветхого завета

Сегодня существуют три главных формы Священного Писания Ветхого завета, отличающиеся по составу и происхождению. Это иудейский канон, сформировавшийся на рубеже нашей эры в иудаизме и тесно связанный с палестинским иудейским преданием, христианский канон, основанный на александрийской версии иудейского канона и принятый в Православной и Католической Церквях, и занимающий промежуточное положение между первыми двумя протестантский канон, возникший в 16 веке.

В истории формирования канона Ветхого завета очевидным образом выделяются два этапа: формирование канона в иудейской среде и начавшееся немного ранее завершения последнего принятие этого канона христианской Церковью. Сведения об истории формирования этого канона приведены [в таблице](#).

і. Иудейский канон, Тора-Невиим-Кетувим (Ктувим, К'тувим)

Иудейский канон подразделяется на три части в соответствии с жанром и временем написания тех или иных книг. Это Закон или Тора, включающая Пятикнижие Моисеево, Пророки или Невиим, включающие, кроме пророческих, некоторые книги, которые мы привыкли считать историческими хрониками, и Писания или Кетувим (К'тувим), включающие произведения мудрецов Израиля и молитвенную поэзию. По первым буквам названий этих трех частей Писание в составе иудейского канона называется ТНХ (читается Танах). Названия книг в Танахе отличаются от привычных нам, так как иудейская традиция не всегда пользуется заголовками, но часто именует книги по их первому слову. Состав Танаха приведен [в таблице](#), где указаны также и еврейские названия книг.

Трехчастное деление Танаха засвидетельствовано многими древними авторами на рубеже нашей эры. Упоминание о «законе, пророках и остальных книгах» ([Сир. 1:2](#)) мы обнаруживаем в книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, написанной около 190 г. до н.э. Евангелист Лука в последней главе своего Евангелия приводит слова Христа: «надлежит исполниться всему, написанному о Мне в Законе Моисеевом и в Пророках и Псалмах» ([Лк. 24:44](#)). Однако в большинстве случаев евангелисты используют выражение «закон и пророки», отражая тот факт, что ко времени написания Евангелий канонизация Кетувим еще не завершилась. Три раздела Танаха называют также Филон Александрийский (ок. 20 до н.э. — ок. 50 н.э.) и Иосиф Флавий (37 н.э. — ?).

Тора, как было сказано, включает в себя Пятикнижие Моисеево. Невиим («пророки») подразделяются, в свою очередь, на три раздела. Это «древние пророки»: книги Иисуса Навина, Судей, 1 и 2 Самуила (1 и 2 Царств) и 1 и 2 Царей (3 и 4 Царств) и «поздние пророки», включающие 3 книги «больших пророков» (Исайи, Иеремии и Иезекииля) и 12 «малых пророков». В рукописях «малые пророки» составляли один свиток и считались одной книгой. В состав Кетувим входят довольно разнородные книги, составленные большей частью в послевоенную эпоху ([см. табл.](#)). В составе Кетувим выделялся сборник «пяти свитков», включающий книги Песнь песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклесиаст и

Есфирь, собранные в соответствии с годовым кругом чтений в синагоге. Условно книги Судей и Руфь, Иеремии и Плач, Эзры и Неемии попарно считаются за одну книгу, так что общее число книг Танаха приравнивается к 22 по числу букв еврейского алфавита. Многие древние авторы насчитывают в Танахе 24 книги. Условная нумерация книг в Танахе приведена в [таблице](#) в соответствии с указанием свт. Кирилла Иерусалимского (315 — 386) (Слова огласительные, IV, 35).

ii. Тексты и переводы

Древнейшие тексты Ветхого завета были написаны на древнееврейском языке финикийским алфавитом, однако ни один из них не сохранился. Наиболее ранние из сохранившихся фрагментов библейского текста относятся к последним векам перед Рождеством Христовым. Они написаны уже т.наз. квадратным еврейским письмом. Эта форма письма имеет консонантный характер: знаки передают в нем согласные звуки в сочетании с произвольным или нулевым (нейтральным) гласным. В древнем консонантном письме также отсутствовали разделительные знаки или пробелы между словами.

Гипотетическая оригинальная форма библейских текстов, вероятно, существовала в нескольких версиях, что отразилось в различиях более поздних переводов. Одной из таких версий был *протомасоретский текст*, ставший консонантной основой масоретского текста Библии. Весьма вероятно, что в основе *Септуагинты*, единственного дохристианского греческого перевода Библии, лежала иная консонантная версия текста.

1. Протомасоретский текст

Появлению масоретского текста предшествовал протомасоретский текст, послуживший для него консонантной основой. В протомасоретском тексте отсутствовали (по крайней мере, изначально) обозначения гласных звуков и другие внетекстовые знаки.

В период до разрушения Второго храма (70 н.э.) протомасоретский текст был еще довольно переменчивым, однако различия касались в основном орфографии и ограничивались отдельными словами и выражениями. Высокая точность передачи обеспечивалась всей традицией храмовых писцов. Кроме того, во Втором храме существовал институт корректоров (маггихим), отвечавших за проверку точности переписывания текста. Уже в это время в Израиле начинается целенаправленная работа ученых раввинов по сравнению различных версий с целью выработки единого согласованного текста.

В позднеантичное и раннесредневековое время (от разрушения Второго храма до 8 в.) вариативность протомасоретских рукописей резко снижается. Принято думать, что разрушение Иерусалима и последовавшие затем социальные и культурные изменения в жизни иудеев стимулировали стремление унифицировать библейский текст. Различия между рукописями носят в это время характер редких исключений. Отчасти это связано и с тем, что религиозные сообщества, принимавшие иные консонантные версии библейского текста, в этот период либо исчезли, как ессеи Кумрана, либо отделились от иудаизма, как христиане и самаряне. Примерно со 2 в. авторитет протомасоретского текста признается практически всеми иудейскими общинами.

С 8 века до конца средневековья наблюдается практически полное текстуальное единство консонантной основы. В основном это связано с применением масоретской системы записи текста, требовавшей фиксации единой консонантной основы.

2. Масоретский текст

Масоретский текст был составлен на основе консонантного протомасоретского текста масоретами — раввинами традиционалистской школы, процветавшей в палестинской Тивериаде в 7 — 9 вв. Современный иудаизм признает масоретский текст в качестве единственной авторитетной версии библейского текста. Определяющее значение приобрел масоретский текст также и для библейской науки.

В дополнение к протомасоретской консонантной основе масоретский текст содержит также т.наз. Масору, систему текстовых и внетекстовых знаков и записей, включающую:

- а) знаки огласовки (расстановки гласных), фиксирующие прочтение каждого слова;
- б) паратекстуальные и акцентные знаки, обозначающие разделение текста на разделы и главы и отмечающие вариативные чтения;
- в) примечания масоретов.

Различия между консонантной основой масоретского текста и гипотетическим оригиналом, а также между масоретским и иными прочтениями (огласовками) могут быть порой достаточно заметными. Однако древность консонантной основы масоретского текста документально засвидетельствована, в том числе и рукописями Кумрана (1 в. до н.э. — 1 в. н.э.). Кроме того, как иудейская, так и христианская традиция, как правило, верят в боговдохновенность этой системы огласовок или, во всяком случае, доверяют ей.

3. Септуагинта (LXX, перевод Семидесяти толковников)

Важнейшим древним свидетелем библейского текста является Септуагинта или перевод Семидесяти (LXX), выполненный в последние века перед Рождеством Христовым иудеями Александрии. Название его связано с широко распространенным в древности преданием, впервые зафиксированным в «Послании Аристея», написанном ок. 200 до н.э. греком, служившим при египетском дворе Птолемея II Филадельфа (285 — 246 до н.э.). Множество античных источников — Талмуд и Иосиф Флавий, св. Иустин Мученик и свт. Иринеи Лионский — сообщают об этом предании, расходясь, впрочем, в вопросе об имени царя.

Вот как рассказывает о нем, например, свт. Иринеи Лионский (+ 202): «Прежде чем римляне получили свое царство, когда еще македоняне владели Азией, Птоломей сын Лага, стараясь основанную им в Александрии библиотеку украсить замечательными сочинениями всех людей, просил у Иерусалимлян их писаний в переводе на греческий язык. Они — ибо в то время находились еще под властью македонян — послали к Птолемею наиболее у них сведущих в писаниях и обоих языках семьдесят старцев для исполнения того, чего он хотел. Желая испытать их порознь и опасаясь, чтоб они по взаимному соглашению не скрыли посредством перевода истины, заключающейся в писаниях, разлучил их друг от друга и велел всем перевести одно и то же писание; также он сделал и относительно всех прочих книг. Когда же они собрались вместе у Птолемея и сравнили свои переводы, то Бог был прославлен и писания были признаны по истине божественными, потому что все они читали то же самое в тех же словах и с теми же именами от начала до конца, так, что и присутствующие язычники поняли, что писания были переведены по вдохновению Божию» (Против ересей, III, 21, 2).

Более поздние христианские авторы, начиная с блж. Иеронима (ок. 342 — ок. 420), высказывают сомнения в достоверности этого предания, полагая, что основной причиной перевода была потребность многолюдной александрийской иудейской общины иметь Писание на более понятном им греческом языке.

Еще со времен Оригена (185 — 250) известно, что Септуагинта весьма заметно отличается от масоретского текста (Ориген в своих гекзаплах для сравнения с

греческими переводами использовал в качестве еврейского оригинала протомасоретский текст). С высокой вероятностью можно утверждать, что за Септуагинтой стоит иная, чем протомасоретская, консонантная основа. Различия касаются как самих текстов, так и состава и порядка расположения книг. В настоящее время у нас нет возможности ответить на вопрос о том, почему александрийские переводчики выбрали эту иную основу, однако не кажется невероятным предположение, что из ряда существовавших консонантных версий в ходу в Александрии были иные, нежели в самой Палестине. Строго говоря, впрочем, любые различия касаются отдельных деталей. Десять заповедей остаются десятью заповедями в любой версии.

Септуагинта включает т.наз. Древний греческий перевод 24 (22) книг иудейского канона, а также тексты ряда не входящих в него книг. Предположительно Тора была переведена в сер. 3 в. до н.э., а Невиим и Кетувим в нач. — сер. 2 в. до н.э. Внеканонические тексты получили название *апокрифов* (сокрытых) или *хиционим* (посторонних). К хиционим относятся как книги, чей еврейский источник утрачен, так и тексты, написанные на греческом языке и возникшие, возможно, в александрийской иудейской диаспоре. Септуагинта подразделяет книги на разделы и жанры несколько иначе, чем Танах.

4. Другие древние переводы

В древности существовал и был популярен целый ряд греческих переводов, в числе которых переводы Акилы (Аквилы) (1-я пол. 2 в. н.э.), Феодотиона (сер. 2 в. н.э.), Симмаха (кон. 2 в. н.э.). Эти переводы были сопоставлены Оригеном с Септуагинтой и еврейским протомасоретским текстом в гекзаплах. До нашего времени дошли только их отдельные редкие отрывки.

Важными для библейской науки древними переводами являются также Пешитта — сирийский перевод, выполненный иудеями и христианами Сирии в 1 — 3 вв. н.э., и Вульгата — латинский перевод блаж. Иеронима (ок. 342 — ок. 420).

iii. История иудейского канона

Исторические сведения о канонизации отдельных частей Ветхого завета неизбежно носят гипотетический характер, во всяком случае, когда речь идет о времени до Рождества Христова. Вместе с тем у нас есть возможность выделять ряд этапов этого процесса, опираясь в первую очередь на внутрибиблейские свидетельства.

Началом формальной канонизации Торы в качестве Священного Писания всего Израиля принято считать религиозную реформу царя Иосии (622 до н.э.; [4 Цар. 23:2 слл](#); [2 Пар. 34:1 слл](#)). Царь Иосия прочел текст найденной в Храме книги Закона вслух пред всем народом, и она была объявлена религиозным и гражданским кодексом Израиля. Скорее всего речь здесь идет о книге Завета, совпадающей с книгой Второзакония. Момент прочтения текста вслух народа является той точкой, когда обнаруженный в Храме текст становится священным. Сам прочитанный царем текст представлял собой сохранявшуюся в Храме запись значительно более ранних устных преданий, ядро которых восходит непосредственно к Моисею. Нужно заметить также, что эта запись (Второзаконие) была не единственной: другие подобные ей легли в основу остальных книг Торы.

В период плена Тора подвергается окончательной редакции, и по возвращении из плена Ездра и Неемия зачитывают в Иерусалиме уже все Пятикнижие, которое и становится с этого момента практически фиксированным священным текстом (отдельные изменения в тексте Пятикнижия имели место и после Ездры). Это событие ([Неем. 8:1-12](#)) датируется серединой 5 в. до н.э. (точнее, ок. 444 года). Во всяком случае, составленные около 400 до н.э. книги Паралипоменон знают и часто упоминают в оригинале именно Моисееву Тору. Кроме того, Тора была

воспринята самарянами, окончательно отделившимися от иудеев именно во времена Ездры и Неемии (сер. 5 в. до н.э.), что еще раз доказывает, что канонизация Торы завершилась не позднее этого времени.

Наряду с книгами Моисеева закона, составившими ко времени Второго храма каноническое ядро Священного Писания, в Израиле уже существует религиозная письменность иного рода, также пользующаяся немалым авторитетом. Это записи деяний и речений пророков и исторические хроники Северного и Южного царств. Качественно отличающаяся от книг Закона по содержанию и стилю, эта пророческая литература сосредоточена вокруг трех основных тем. Формально она повествует об истории Израильского царства от выхода избранного народа из Египта до вавилонского пленения. Фактически же центральное место в ней занимает борьба за веру в Единого Бога и обетование о Мессии.

Формальная канонизация Торы послужила стимулом для собирания пророческой и исторической письменности в единое целое. Этот процесс продолжался в эпоху плена и был окончен вскоре после восстановления Второго храма. Момент формальной канонизации Невиим — а речь идет именно об этой части Библии — нам неизвестен. Можно лишь утверждать, что состав Невиим сложился и был канонизирован не ранее разделения иудеев с самарянами во время Ездры и Неемии (сер. 5 в. до н.э.), так как самаряне уже не приняли этого сборника в состав своего Писания. Вместе с тем в книгах Невиим не упоминается греческое завоевание Ближнего Востока в конце 4 века и отсутствуют составленные позднее 5 века книги Паралипоменон (Хроники), книги Ездры и Неемии и книга Даниила, продолжающие повествование Невиим. Даже наиболее поздние из больших пророков, как Второисайя и Иезекииль, не говорят о смене персидской империи греческой (македонской), и язык их свободен от греческого влияния. Таким образом, можно полагать, что составление и канонизация Невиим завершаются в период от конца 5 до сер. 4 в. до н.э.

Состав третьей части иудейского канона, Кетувим, не был еще окончательно определен в течение нескольких столетий после канонизации Невиим. Вплоть до новозаветного времени Кетувим называют «остальные книги», «другие отеческие книги», и школы раввинов-толкователей спорят об их авторитете. Новый завет, равно как и иные современные ему источники, чаще всего называют Библию «Закон и пророки», обозначая резкий разрыв между каноничностью и авторитетом Торы и Невиим, с одной стороны, и Кетувим — с другой. Окончательное закрепление Кетувим и всего иудейского канона обычно приписывают ученым раввинам Ямнии (Явны) в Палестине. После падения Иерусалима в 70 г. в Ямнию (Явне) близ Иоппии (Яффы) переместились раввинская школа Бет ха-Мидраш и Синедрион (Санхедрин). В конце 1 — начале 2 века н.э. здесь действовала крупная и авторитетная раввинистическая «академия». Именно здесь в конце 1 века (между 75 и 117 гг. н.э.) окончательно утвердился состав Кетувим и целостный состав иудейского канона из 22 книг. Существует распространенное, хотя и довольно спорное предание о том, что этот акт был совершен на некоем «соборе» раввинов, якобы обсуждавшем состав канона около 100 г. н.э. Нельзя исключить, что на самом деле речь идет о решении Синедриона. Так или иначе, общепринятым этот канон стал лишь два поколения спустя, в середине 2 века н.э.

iv. Александрийский канон

Александрийский канон Ветхого завета был принят в предновозаветное время у иудеев Александрии и лег в основу христианского канона Ветхого завета. Он заметно отличается от иудейского Танаха как по составу книг, так и по их расположению и отдельным текстам. После разрушения Второго храма александрийский канон не был принят иудаизмом и сохранился только в списках христианского происхождения.

У нас нет возможности выяснить, был ли александрийский канон выработан и закреплен в Александрии или он перенесен туда из Палестины в канонизированном виде и представляет собой существовавшую в Палестине

альтернативную Танаху библейскую традицию. Нельзя исключить и того, что дополнения в нем могут иметь христианское происхождение. Необходимо также иметь в виду, что текстуально александрийский канон основан на иной, не протомасоретской консонантной версии оригинального текста. Также нет возможности с ясностью утверждать, были ли библейские книги сначала переведены на греческий, а затем канонизированы (вероятнее, в Александрии), или, напротив, в Палестине была канонизирована не-протомасоретская консонантная основа, с которой был сделан впоследствии греческий перевод, дополненный авторитетными и в Палестине и в Александрии книгами. Предание о происхождении Септуагинты, как кажется, свидетельствует скорее в пользу второй версии.

Структурно александрийский канон отличается тем, что книги Невим и Кетувим перераспределены между разделами в соответствии с иным, чем в Танахе, представлением о жанрах. Это Пятикнижие, исторические, поэтические и пророческие книги. Распределение библейских книг по этим четырем разделам в Септуагинте приведено в [таблице](#). Кроме того, добавлены к канону целиком или существенно текстуально дополнены ряд книг. Так, 2 Пар включает часто употребляемую в восточнохристианском богослужении молитву Манассии (2 Пар. 36:24 слл), существенно дополнены книги Есфири и пророка Даниила. Целиком отсутствуют в еврейской Библии книги Товита и Иудифи, Премудрости Соломоновой и Премудрости Иисуса, сына Сирахова, пророка Варуха и Послание Иеремии, а также 2 книги Ездры. Некоторые списки Септуагинты включают также 1 и 2 книги Маккавейские.

v. Кумранский «канон»

Точных сведений о составе кумранского канона Священного писания у нас нет, поскольку свитки Мертвого моря не содержат списков или кодексов, но только отдельные свитки. Здесь найдены фрагменты всех книг евр. Библии (кроме Есф). Из этого можно заключить, что канон кумранитов включал не менее этого, то есть практически совпадал с общеиудейским. Считались ли здесь священными какие-либо иные книги, неизвестно.

vi. Христианский канон Ветхого завета

В основе христианского канона Ветхого завета лежит александрийский канон. Это касается как текста, так и состава и рубрикации книг. 22 книги иудейского канона изначально были общепризнанными во всех христианских общинах. Дополнения (хиционим александрийского канона), независимо от их палестинского, александрийского или даже христианского происхождения, также прочно вошли в состав христианской Библии, хотя спор об их авторитете продолжался веками. В конечном итоге все христианские конфессии так или иначе оформили особый статус хиционим по сравнению с 22 книгами Танаха.

В первые века христианства различие иудейского канона и хиционим было очень глубоким. Сами писания Нового завета никогда не цитируют хиционим, хотя, возможно, последние и были знакомы его авторам. Тем не менее частые цитаты из книг иудейского канона приводятся в Новом завете, как правило, по Септуагинте. Это могло быть связано с тем, что писавшие по-гречески авторы (или, быть может, первый переводчик Мф с арамейского) предпочитали брать соответствующие цитаты из уже существующего греческого перевода. Но возможно также, что они вполне сознательно предпочитали использовать именно версию, с которой была переведена сама Септуагинта.

Апостольские мужи и отцы Церкви 2 — 4 вв. говорят о Священном Писании только в составе 22 книг иудейского канона, отличая от них хиционим, которые они обычно называли апокрифами. Так, 22 книги насчитывали в каноне Ветхого завета Мелитон Сардийский (2 в.) и Ориген (185-250), притом, что Ориген был александрийцем и не мог не знать об авторитете хиционим александрийского

канона. Последний, впрочем, судя по сохранившемуся у Евсевия Кесарийского (Церк. ист., VI, 25,2) списку, включает в него книги Маккавейские, но не упоминает Малых пророков (нумерация книг по Оригену приведена в [таблице](#)). Подробно объясняет состав иудейского канона из 22 книг свт. Кирилл Иерусалимский (315 — 386) в IV огласительном Слове, 35. Однако апостольские мужи и ранние отцы Церкви прекрасно знали и цитировали хиционим, хотя и не включали их в Писание.

Начиная с 4 в. ситуация постепенно меняется. Авторитет дополнений александрийского канона постепенно возрастает. Древнесирийский перевод Пешитта (и более поздние сирийские переводы) включают уже книги Прем, Сир, Вар и Посл. Иер, а также дополнения книги Даниила ([Дан. 3:24-91](#)). Последние занимают исключительно важное место в складывающемся сиро-палестинском типе богослужения, постепенно распространившемся на весь эллинистический мир. Монашеская богослужебная традиция Восточного Средиземноморья включает как неизменный компонент молитву Манассии (чин 12 псалмов). В целом традиция отцов 2 — 4 веков вполне различает в составе Библии иудейский канон и апокрифы. Воспринимавшиеся поначалу как назидательные, дополнения александрийского канона приобретают наименование «церковных» книг, подразумевающее известный авторитет и статус. Так, блж. Иероним (ок. 342 — 420) различает канонические и церковные книги. Последние читаются и изучаются в Церкви и приняты ею, хотя являются, с точки зрения Иеронима, «полезными», но не авторитетными.

В изменении статуса хиционим в составе христианской Библии ключевая роль принадлежит христианам Северной Африки и принятому здесь старолатинскому переводу, который обычно называют *Итала* (Itala). Итала — это перевод Септуагинты на латинский язык, составленный неизвестными переводчиками около середины (возможно — во второй половине) 2 века. Итала возникла, скорее всего, непосредственно в Северной Африке, где латинский был основным языком и где был мало распространен греческий язык. В Риме Итала становится известной в начале 3 века. Итала отражает старинную версию Септуагинты, бытовавшую до Оригеновских гекзапл. Блж. Августин (354 — 430) считал Италу лучшим из существовавших в его время переводов. Однако при переписывании и распространении текст Италы подвергался постоянным изменениям и порче, рукописи ее все более разнились между собой. Это вызывало возрастающее беспокойство церковной власти, пока наконец в 382 году папа Дамас не поручил блж. Иерониму исправление Италы, приведшее к появлению нового иеронимовского перевода на латинский язык с еврейского — *Вульгаты*.

Для истории формирования христианского канона Ветхого завета важно, что принятая во 2 — 4 веках в Северной Африке Итала, будучи переводом именно Септуагинты, включала и книги, не входящие в иудейский канон. В отличие от христианского Востока, здесь им придавали значение не меньшее, чем каноническим книгам. На рубеже 4 — 5 веков эта позиция была окончательно формально утверждена поколением христиан, к которому принадлежали блж. Августин (ее сторонник) и блж. Иероним (ее противник). Несколько североафриканских соборов, среди которых выделяются Иппонский 397 года и Карфагенский 419 года, в своих постановлениях включают целый ряд неканонических книг в состав Ветхого завета. Канон Ветхого завета Карфагенского собора приведен в [таблице](#), а обосновывающее его 33-е правило этого собора цитируется ниже, в разделе, посвященном Новому завету.

Решения африканских соборов вскоре оказали влияние и на Римскую церковь. Здесь в течение 5 века авторитет неканонических книг неуклонно возрастает. Окончательно оформляется включение ряда хиционим в библейский канон, по видимому, папой Геласием (ум. 496) в составленном им *Decretum de libris recipiendis et non recipiendis*, вошедшем в состав сборного латинского документа нач. 5 в., получившего поэтому общее название *Decretum Gelasianum* (принадлежность Геласию остальных частей этого документа более чем спорна).

Decretum Gelasianum включает в библейские книги Тов, Иудифь, Прем Сол, Сир, 1 и 2 Макк.

Напротив, на Востоке по-прежнему отдают предпочтение иудейскому канону. Документы восточных соборов и многочисленные указания восточных отцов и церковных писателей перечисляют все те же 22 книги Ветхого завета, иногда, впрочем, с некоторыми прибавлениями. Так, сложившиеся, вероятно, к началу 5 века Апостольские Правила (правило 85-е, см. ниже) добавляют к Танаху «премудрость многоученого Сираха», предлагая эту книгу, однако, не столько как часть Библии, но «сверх того... чтобы юные ваши изучали». 60-е правило Лаодикийского собора (363 г., см. ниже) именуется 22 книги Ветхого завета и даже приводит для них, в отличие от Нового завета, нумерацию, что косвенно подтверждает приверженность отцов собора именно известному им сложившемуся иудейскому канону. Свт. Кирилл Иерусалимский (315 — 386) и свт. Григорий Богослов (329 — 389) также перечисляют только 22 книги Танаха, причем последний указывает и на соответствие этого числа буквам еврейского алфавита. Свт. Амфилохий Иконийский († после 394) добавляет к такому же списку слова «К сим прилагают некоторые Есфирь». Характерно, однако, что свт. Амфилохий разделяет книги на жанровые разделы в соответствии с Септуагинтой, а не Танахом. Эта точка зрения продолжает и далее господствовать на Востоке.

Внятное различие канонических и неканонических, «читаемых» книг Ветхого завета вводит здесь свт. Афанасий Александрийский (296 — 373). Он отмечает в 39 послании о Праздниках, что «всех книг Ветхого завета числом двадцать две, ибо столько же, как я слышал, и букв в употреблении у евреев». Далее приводится почти обычный список 22 книг иудейского канона, в котором, однако, в книгу Иеремии включаются также Вар, Плач и Посл. Иер. Неканонические же книги свт. Афанасий называет «...книги, не введенные в канон, но назначенные Отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Иудифь, и Товия...».

Это правило свт. Афанасия в значительной степени определило положение неканонических писаний на Востоке, основывая их меньший по сравнению с канонами авторитет на мнении о них отцов Церкви. Восточнохристианская традиция называет не входящие в Танах (Ямнийский канон) книги неканоническими. Св. Отцы считают их «полезными и благотворными», «назидательными», однако формально вопрос об их авторитете, в сущности, остается открытым, как и вопрос об их богодухновенности.

В эпоху Реформации господствующее на Западе представление о каноничности и авторитете библейских книг подвергается радикальному пересмотру. Якоб ван Лисвельдт (Jacob van Liesveldt) в 1526 г. и Лютер в 1534 г. издали Библии, в которых включают в Ветхий завет только книги иудейского канона. Не входящие в иудейский канон книги (хигионим александрийского канона) получают в протестантской традиции название апокрифы — термин, закрепленный в восточнохристианской традиции за поздней (2 в. до н.э. — 1 в. н.э.) литературой, никогда не входившей в александрийский и христианский каноны.

В противовес этому Тридентский собор в 1546 году утверждает канонический статус всей Вульгаты, окончательно включая неканонические книги в библейский канон для Римской церкви. На Востоке же сохраняется принятое с древности деление на канонические и неканонические книги. Под влиянием западных споров Иерусалимский собор (собор восточных иерархов в Иерусалиме при патр. Досифее; рассмотрел и отверг кальвинистское исповедание, написанное именем патр. Кирилла Лукариса; одобрил «Православное исповедание» митр. Петра Могилы) в 1672 г. вновь рассмотрел это деление и признал канонический статус четырех книг (Тов, Иудифь, Еккл и Прем. Сол), отвергнув остальные. Однако общего признания на Востоке это решение так и не получило.

3. Канон Нового завета

Священное Писание Нового завета состоит из 27 книг, написанных большей частью в 40-е — 60-е годы первого века. Новозаветные писания дошли до нас в тысячах рукописей, древнейшие из которых датируются началом второго века. Кроме того, книги Нового завета упоминаются и цитируются у многих авторитетных церковных писателей древности. Все эти материалы дают возможность выстроить достаточно обоснованную историю возникновения и канонизации Нового завета.

Во второй половине первого века в христианской среде формируется целая литература, со своими характерными задачами и жанрами, темами и приемами. Однако в рамках раннехристианской письменности новозаветные писания выделяются более чем очевидным образом. Начиная с рубежа 1 — 2 веков, когда создаются позднейшие в составе Нового Завета творения евангелиста Иоанна Богослова, авторитет большинства книг не вызывает сомнений ни у кого из христиан. В число этих произведений, авторитет которых становится общепринятым уже с конца 1 века, входят 19 книг (см. табл.). Еще 8 книг на протяжении нескольких столетий остаются спорными, и их авторитет окончательно признается лишь в 4 веке. Наконец, на рубеже 1 — 2 веков возникает ряд произведений, которые можно назвать околоновозаветной письменностью. Некоторые церковные писатели и даже канонические соборные документы считают их авторитетными и включают в Новый завет наравне с другими текстами. Фактически отделение околоновозаветной письменности от Нового завета происходит в 3 — 4 веках, окончательно же оно оформляется только к концу эпохи Вселенских соборов (7 — 8 вв.).

і. Канонические Евангелия

Центральной частью Священного Писания Нового завета являются четыре Евангелия. Произведения церковных писателей (см. ниже) с начала 2 века согласно свидетельствуют о том, что историческая достоверность и духовный авторитет Четвероевангелия безусловно признаются всеми христианскими церквами.

Четыре Евангелия отличаются друг от друга временем написания, литературными и языковыми особенностями. Евангелисты пишут для разных читателей, и это накладывает отпечаток на отбор ими исторического материала. Не вполне идентичны и задачи, которые они ставят перед собой. Вместе с тем первым трем Евангелиям свойственен ряд общих черт и сходная структура в изложении, и поэтому они получили название синоптических (от греч. *σύνοψις*, обозрение, краткий очерк).

В апостольской среде, наряду с обращенной к сердцам людей проповедью, хранилось и передавалось в устной форме устойчивое предание о событиях земной жизни Христа. Точность и полнота сохранения этого предания были обусловлены иудейским происхождением апостолов: сохранение в памяти и точная изустная передача слов учителя были обычным делом в иудейской среде. Климентины (Τὰ Κλημέντια), памятник древнехристианской околоновозаветной письменности, связанный с именем св. Климента Римского, в разделе «Встречи» (Ἀναγνώσεις, Recognitiones), кн. II, 1, приводит слова, приписываемые ап. Петру: «около полуночи я всегда пробуждаюсь, и сон не идет ко мне из-за привычки повторять про себя слышанные мною слова моего Господа, чтобы их точно запомнить». Эти слова характерны и верно отражают отношение апостолов к тому, что они видели и слышали.

Текст Евангелий изобилует семитизмами — фразами и речевыми оборотами, являющимися переводом на греческий язык семитских (арамейских или еврейских) выражений. Этот факт, наряду с целым рядом особенностей содержания (отсутствие упоминаний о разрушении Иерусалимского Храма в 70 г.; ориентация проповеди Христа на людей, исповедующих веру в Единого

Бога; использование ряда характерных для иудейской среды понятий; отсутствие указаний на особенности жизни церковных общин и многое другое), позволяет считать, что основным источником Евангелий были историческое предание Церкви и свидетельства апостолов о событиях земной жизни Христа. Это Предание, несомненно, сложилось в Палестине и восходит непосредственно ко временам земной жизни Христа.

Уже в первые годы существования Церкви предпринимаются попытки письменно зафиксировать это устное предание. С указания на этот факт начинается свое повествование евангелист Лука: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова...» (Лк. 1:1-2). Раньше других, по мнению исследователей, могли быть записаны рассказы о Страстях, о Воскресении и о Тайной вечери и установлении Таинства Евхаристии. Кроме того, по-видимому, популярными среди первых христиан были сборники изречений Христа (Логии). Традиция приписывает составление одного из таких сборников Евангелисту Матфею. Сам термин «Евангелие» возник не сразу, и первоначальным названием творений евангелистов было, возможно, именно слово «Логии».

Таким образом, первые три канонические Евангелия были составлены на основании устной традиции в период между 40 и 70 годами первого века. Первым пишет Евангелие евангелист Матфей: оно датируется первой половиной 40-х годов (возможно, 42 г.). Евангелие от Матфея написано для христиан из евреев, что подтверждается обилием семитизмов в сохранившемся греческом тексте, множеством ссылок на Ветхий завет и иудейские реалии, которые предполагаются известными читателю. Автор стремится до некоторой степени систематизировать материал. Предание единодушно утверждает, что Евангелие от Матфея было написано по-еврейски (возможно — по-арамейски), но до нашего времени дошел только греческий перевод его. Евангелист Марк написал свое Евангелие в 50-е годы для римских христиан. Поэтому евангелист мало упоминает Ветхий завет, но вынужден пояснять различные иудейские обычаи. Написание Евангелия от Луки датируется первой половиной 60-х годов (возможно, 61 — 62 г.). Вполне возможно, что евангелист Лука, среди иных «повествований о совершенно известных между нами событиях», был знаком и с Евангелиями от Матфея и от Марка. Свое Евангелие он обращает преимущественно к языческой аудитории и специально заинтересован в восстановлении хронологической последовательности событий. Составление Евангелия от Иоанна традиция единодушно датирует 90-ми годами первого века. Евангелие от Иоанна во многом дополняет рассказ синоптиков.

ii. Исторические свидетельства о Четвероевангелии

Раннехристианская письменность сохранила для нас довольно много свидетельств о составлении канонических Евангелий. Эти тексты обращали на себя внимание еще в древности, их ценили как источник важной информации о времени написания Евангелий, их авторстве и особенностях. Кроме прямых свидетельств, существуют также цитаты и упоминания тех или иных новозаветных писаний в произведениях апостольских мужей и отцов Церкви 2 — 4 веков. Они дают возможность детально проследить становление канона Нового завета. Подробно представлены эти древние свидетельства в книге Евсевия Кесарийского «Церковная история», одном из наиболее полных и надежных источников по истории древней Церкви. В этой книге, в частности, Евсевий пишет о времени Траяна (97-117): «Многие из тогдашних учеников, чью душу слово Божие поразило великим любознательным, исполняли прежде всего спасительную заповедь: раздавали свое имущество бедным, а затем отправлялись путешествовать и выполнять дело евангелистов, спеша передать слово веры тем, кто о ней вовсе не слышал, и передать им книги Божественных Евангелий». Это сообщение свидетельствует о том, что на рубеже 1 — 2 веков Евангелия уже существовали и рассматривались в новом, не видевшем апостолов поколении как

важный вероучительный источник.

Важную информацию сохранил для нас свт. Папий Иерапольский (ок. 60 — ок. 130), о котором свт. Иринея Лионский сообщает, что он был «учеником Иоанна и свт. Поликарпа [Смирнского]». В своем труде «Пять книг изъяснений Господних изречений» Папий пишет: «Вот что говорил пресвитер [Иоанн, муж апостольский]: «Марк был переводчиком Петра; он точно записал все, что запомнил из сказанного и содеянного Господом, но не по порядку, ибо сам не слышал Господа и не ходил с Ним. Позднее он сопровождал Петра, который учил, как того требовали обстоятельства, и не собирался слова Христовы располагать в порядке. Марк ничуть не погрешил, записывая все так, как он запомнил; заботился он только о том, чтобы ничего не пропустить и не передать неверно...Матфей записал беседы Иисуса по-еврейски, переводил их кто как мог». Упоминание Папием того, что Матфей записал именно беседы Господа, является основным аргументом в пользу гипотезы о том, что Логии были составлены до написания собственно Евангелия от Матфея. Характерно, что Папий не пользуется термином «Евангелие»: в его время он мог еще не прижиться. Вместе с тем важно, что написанное в Риме Евангелие от Марка в начале 2 века уже хорошо известно в Малой Азии, где епископствовал Папий.

Сам свт. Иринея Лионский (ок. 130 — ок. 202) в книге «Против ересей», III, 1,1 описывает историю создания Четвероевангелия так: «...Матфей издал у евреев на их собственном языке писание Евангелия в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Эфесе». Свт. Иринея родился в Малой Азии (возможно — в Смирне) и был учеником свт. Поликарпа, ученика ап. Иоанна Богослова, что придает особую ценность его свидетельству об авторстве и месте написания четвертого Евангелия.

Еще одно важное свидетельство оставил нам современник свт. Иринея свт. Климент Александрийский (150 — 215), однако предлагаемая им хронология отличается от мнения большинства: «Первыми написаны Евангелия, где есть родословные. Евангелие от Марка возникло при таких обстоятельствах: Петр, будучи в Риме и проповедуя Христово учение, излагал, исполнившись Духа, то, что содержится в Евангелии. Слушавшие — а их было много — убедили Марка, как давнего Петрова спутника, помнившего все, что тот говорил, записать его слова. Марк так и сделал и вручил это Евангелие просившим. Петр, узнав об этом, не запретил Марку, но и не поощрил его. Иоанн, последний, видя, что те Евангелия возвещают земные дела Христа, написал, побуждаемый учениками и вдохновленный Духом, Евангелие духовное».

В начале третьего века великий александрийский богослов Ориген (185 — 254) приводит в 1-й книге Толкований на Евангелие от Матфея уже общецерковное предание о происхождении Евангелий: «Вот что из предания узнал я о четырех Евангелиях, единственных бесспорных для всей Церкви Божией, находящейся под небом: первое написано Матфеем, бывшим мытарем, а потом апостолом Христовым, предназначено для христиан из евреев и написано по-еврейски; второе, от Марка, написано по наставлениям Петра, назвавшего Марка в Соборном Послании сыном: «Приветствует вас избранная Церковь в Вавилоне и Марк, сын мой». Третье Евангелие — от Луки, которое одобряет Павел, написано для христиан из язычников. Последнее Евангелие — от Иоанна» (по Евсевию, Церк. ист, VI, 25,4). Ориген подчеркивает, что на фоне существовавших в его время биографических сочинений о Христе и апокрифических Евангелий единственными бесспорными для всей Церкви являются только четыре канонические Евангелия.

Эти драгоценные отрывки свидетельствуют о том, что каждое из четырех Евангелий с момента своего написания очень быстро (при отсутствии книгопечатания) распространяется по всей Церкви и становится основным

авторитетным документом о событиях земной жизни Христа и Его проповеди.

На протяжении 2 — 5 веков параллельно с Четвероевангелием сохраняются (особенно в Восточном Средиземноморье) и иные аналогичные документы. Наиболее известным из них является Диатессарон (Διά τεσσάρων, греч. «от четырех»), составленный в конце 1-й половины 2 века Татианом († ок. 160). В четвертом веке Евсевий пишет о нем: «...Татиан составил — не знаю как — свод из четырех Евангелий, назвав его Евангелием четырех»; оно и по сей час кое у кого имеется» (Церк. ист. IV, 29,6). Диатессарон — это последовательный рассказ о евангельских событиях на основе согласования четырех евангелистов. В древности популярность этой первой попытки гармонизации евангельской истории была довольно велика, в сирязычных Церквях Ближнего Востока Диатессарон был распространен и после 5 века. С точки зрения истории канона Нового завета факт составления такой гармонизации в 30-е — 50-е годы 2 века именно на основе канонического Четвероевангелия без привлечения дополнительных источников свидетельствует об исключительном авторитете Четвероевангелия через считанные десятилетия после его написания.

iii. Деяния, Послания и Апокалипсис

В отличие от Четвероевангелия, прямые свидетельства о Деяниях и Посланиях апостолов и Апокалипсисе отрывочны и весьма неполны, однако раннехристианская письменность изобилует косвенными свидетельствами, в первую очередь цитатами из этих книг. Вполне бесспорными для Церкви 2 — 4 веков являются книги Деяний апостольских, 1 послание Петра, 1 послание Иоанна и 13 посланий апостола Павла. Авторитет остальных посланий и Апокалипсиса Иоанна остается в это время спорным: некоторые поместные Церкви и церковные писатели признают этот авторитет, но иные его отвергают или не пользуются этими текстами.

Из прямых свидетельств о посланиях весьма характерно свидетельство Оригена в 5-й книге Толкований на Евангелие от Матфея (по Евсевию, Церк. ист, VI, 25,7-10): «Павел, которому дано было достаточно, чтобы стать служителем Нового завета не по букве, а по духу, насытивший Евангелием земли от Иерусалима и кругом до Иллирика, писал не ко всем Церквам, которые наставил, и даже тем, которым писал, посылал по несколько строк. От Петра, на котором основана Церковь Христова и врата адовы не одолеют ее, осталось только одно Послание, всеми признанное. Примем, пожалуй, и второе, хотя о нем спорят. Что сказать об Иоанне, возлежавшем на груди Христовой? Он оставил одно Евангелие, заметив, что всему миру не вместить того, что он мог бы написать; написал он и Откровение, но ему приказано было молчать и не писать о том, что сказали семь громов. Осталось от него и Послание в несколько строк. Примем, пожалуй, Второе и Третье — не все признают их подлинными; в обоих не больше ста строк». Приведенные Оригеном сведения отражают положение, характерное для 2 — 4 века.

Сохранилось также свидетельство Оригена о Послании к евреям в его беседах об этом Послании (по Евсевию, Церк. ист, VI, 25,13-14): «Если бы мне пришлось открыто высказаться, я бы сказал: мысли в этом Послании принадлежат апостолу, а выбор слов и склад речи — человеку, который вспоминает сказанное апостолом и пишет, как бы поясняя сказанное учителем. Если какая-нибудь Церковь принимает это послание за Павлово, хвала ей за это. Не зря же древние мужи считали это Послание Павловым. Кто был настоящий его автор, ведомо только Богу. Еще до нас его приписывали одни Клименту, епископу Римскому, другие — Луке, написавшему Евангелие». Здесь Ориген приводит точку зрения на авторство Послания к евреям, распространенную и у других церковных писателей его эпохи. В частности, свт. Климент Александрийский считает апостола Павла автором, а евангелиста Луку переводчиком Послания к евреям на греческий язык.

Характерно, что Ориген и другие церковные писатели рассматривают как *нормальный* тот факт, что авторитет ряда посланий вызывает споры среди христиан. Это радикально отличается от отношения христиан (в том числе и Оригена) к Евангелиям: непризнание их авторитета уже на рубеже 2 — 3 веков считается признаком ереси. Так, свт. Ириней Лионский пишет: «Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем они есть... суетны и невежественны и кроме того дерзки все те, которые искажают идею Евангелия и привносят видов Евангелия больше или меньше сказанных, — одни для того, чтобы казаться, будто они нашли больше, чем истина, другие же, чтобы укорить распоряжения Божии» («Против ересей», III, 11,8-9).

iv. Свидетельства о каноне Нового Завета 2 — нач. 4 вв.

В истории Церкви 2 — 4 веков можно усмотреть ряд обстоятельств, оказавших определенное влияние на формирование канона. Сейчас мы не можем утверждать, что эти внешние по отношению к Церкви обстоятельства послужили *причиной* канонизации текста Священного Писания. Вполне возможно, что и без них эта канонизация совершилась бы в те или иные сроки. Однако для нас существенно, что отцы Церкви и авторитетные церковные писатели этой эпохи, говоря о каноне священных книг, как правило, указывают хотя бы некоторые из этих внешних обстоятельств.

Основным среди этих внешних мотивов канонизации является стремление оградить Церковь от пагубного влияния многочисленных ересей, радона начальники которых пытались обосновать свои учения, включая новые книги в состав Писания и исключая из него неудобные им тексты. Поэтому большинство отцов Церкви, обосновывая самый факт того, что они *вынуждены* перечислять канонические книги, говорят нечто подобное, например, словам свт. Афанасия Александрийского (см. ниже): «поскольку пишу ради нужды... Никто к сим да не прилагает, ни да отъемлет от них что-либо».

Наиболее заметным было влияние гностиков, монтанистов и маркионитов. Гностики обычно добавляли к Четвероевангелию и Посланиям свои сочинения. Монтанисты, напротив, добавляли свои сочинения как третью часть Библии, новую по сравнению с Ветхим и Новым заветами (характерно, что для возникшего около 172 г. монтанизма принимаемая Церковью Библия уже включает эти две части). Маркион вовсе отрицал Ветхий завет, а Новый редактировал в духе погромного антисемитизма, в результате чего он включил в состав Писания только сильно урезанное Евангелие от Луки и девять посланий ап. Павла. Приведенное выше высказывание свт. Ириней Лионского о «прибавляющих» к Четвероевангелию и «отъемлющих» от него непосредственно направлено именно против гностиков и маркионитов. Необходимо в связи с этим заметить, что сомнения Церкви относительно некоторых текстов, среди которых, к примеру, Послание к евреям и Апокалипсис Иоанна, в значительной степени связаны с их популярностью среди еретиков.

Возможно, именно в полемике против ересей появляется и само понятие Священного Писания Нового завета. Евсевий (Церк. ист. V, 16,3) приводит цитату из пишущего в начале 190-х годов против Монтана анонимного автора, в которой последний опасается, как бы читателю не показалось, что он «вписал что-то новое в Евангелие Нового завета и что-то там переставлял». В греческом оригинале выражение «εὐαγγελίου καὶνῆς διαθήκης λόγῳ» буквально означает «слово благовествования Нового завета» и подразумевает Новый завет как *текст*, в котором не следует делать изменений.

Еще одним фактором, настоятельно требовавшим определенности в каноне Священных книг, были гонения на христиан, в которых важным требованием властей была сдача и уничтожение священных книг. Известны случаи, когда епископы вместо Писания сдавали рукописи еретических сочинений (или просто богословские труды), пользуясь незнанием, а порой и попустительством местных властей. Однако, это требовало ясного представления о том, какие книги

принадлежат к Писанию и не могут быть сданы, а какие к нему не относятся и могут быть выданы на сожжение.

Несомненное влияние оказала на христиан канонизация Ветхого завета ямнийскими раввинами, совершившаяся в конце 1 века. Она не только потребовала от Церкви определенности в отношении к Ямнийскому канону, который Церковь приняла, но и послужила стимулом выяснить состав своего собственного Писания.

Ниже мы рассмотрим косвенные свидетельства о составе Священного Писания Нового завета у различных авторов первых веков христианства. Среди этих свидетельств для отцов Церкви и церковных писателей 2 века характерны цитаты и упоминания тех или иных текстов. Для отцов и писателей 3 — 4 и последующих веков, напротив, более характерны списки книг, входящих по их сведениям в канон. Эта информация сведена в [таблице](#).

В начале истории Церкви под Священным Писанием понимались только книги Ветхого завета. Принципиально важно, что во втором веке определяется отношение к Священному Писанию как богодухновенному тексту, аналогичному в этом отношении речениям ветхозаветных пророков. Одним из первых, если не первым выражает эту мысль свт. Феофил Антиохийский († ок. 180), известный в первую очередь тем, что он впервые среди христиан (и, следовательно, в истории вообще) употребил слово «Троица». В 3-й книге «К Автолику» (3,12) свт. Феофил пишет: «согласны между собой слова и пророков, и евангелистов, потому что все они говорили вдохновенные одним Духом Божиим» и далее цитирует пророков и Евангелие (в данном случае — Мф) как равноправные священные тексты.

В отношении к составу Священного Писания для второго века типичным является, с одной стороны, оспаривание авторитета большинства Соборных посланий (кроме 1 Петра и 1 Иоанна) и Апокалипсиса (о котором часто речь вообще не идет) и, с другой стороны, упоминание в качестве авторитетных таких произведений, которые впоследствии будут решительно исключены Церковью из канона Священного Писания. К последним относятся популярное во 2 веке Евангелие евреев, Апокалипсис Петра, Пастырь Ерма, послания свт. Климента Римского и ап. Варнавы, Учение 12 Апостолов (Дидахэ) и Апостольские постановления (Климентины).

В первой половине 2 века свт. Папий Иерапольский пользуется в недошедших до нас, но известных Евсевию текстах, 1 посланием Петра и 1 посланием Иоанна. Цитирует Папий и Евангелие евреев.

Крупнейший апологет 2 века св. Иустин Философ (ок. 100 — ок. 165) цитирует Четвероевангелие, Деяния апостолов, 1 послание Петра, Послания апостола Павла, в том числе и Послание к евреям. Иустин высоко оценивает также авторитет Апокалипсиса Иоанна Богослова. Однако Соборные послания (кроме 1 Пет) остаются вне поля его зрения. Существенно, что говоря о Евангелиях, св. Иустин как правило использует название «Воспоминания апостолов» и упоминает, что они читаются во время воскресной Евхаристии наравне с писаниями пророков.

В следующем поколении свт. Климент Александрийский упоминает и цитирует в составе Священного Писания Нового завета все 27 канонических книг. Однако наряду с ними он включает в состав Писания и множество других текстов. Среди них Евангелие евреев, Дидахэ (Учение 12 апостолов), Пастырь Ерма, Послания Варнавы и 1 Климента, а также Апокалипсис Петра. Надо заметить, что свт. Климент также пользуется и неканоническими книгами Ветхого завета, в частности Премудростью Соломона и Премудростью Иисуса, сына Сирахова. В целом свт. Климент предлагает, пожалуй, наиболее широкий в истории Церкви взгляд на состав Священного Писания.

Старший современник свт. Климента, свт. Иринеи Лионский использует несколько отличающийся канон Нового завета. В дополнение к никогда и ни у кого не вызывавшим сомнений Четвероевангелию, Деяниям апостолов и 13

посланиям ап. Павла (кроме Послания к евреям), он включает в канон 1 послание Петра, послания и Апокалипсис Иоанна, а также Пастырь Ерма. Позиция свт. Иринея была, как кажется, ближе к общепринятой во второй половине 2 в.

Важнейшим документом для истории новозаветного канона является «Мураториев канон» — древнейший из сохранившихся списков новозаветных писаний, открытый Л.А. Муратори (1672-1750). Рукопись датируется концом 2 века (170-180 гг.), поскольку в числе современников ее автор упоминает Пия I, Ерма, Маркиона, Василида и Монтана. Начало (а возможно, и конец) рукописи утрачены. Список начинается заключительными словами фразы о Евангелии от Марка, затем приводятся описания Евангелий от Луки и от Иоанна, нумеруемых как третье и четвертое. Очевидно, что Евангелие от Марка стояло в списке вторым и нет оснований сомневаться, что первым в утраченном начале рукописи было Евангелие от Матфея. Список также включает все книги Нового завета, за исключением 1 и 2 посланий Петра, Послания к евреям и Послания Иакова. В дополнение к этому в канон включены Апокалипсис Петра («Из откровений мы признаем только Иоанна и Петра, которое некоторые из наших не хотят читать в Церкви»), а также Премудрость Соломонова (sic!), хотя и с предостережениями. Не менее важен список книг, которые Мураториев канон обозначает как отвергаемые и не входящие в канон. Здесь Пастырь Ерма, о котором сказано, что «Ерм написал «Пастыря» уже в наши дни в Риме, когда епископом был его брат Пий. Поэтому его нужно читать, но не публично в церкви, ни среди писаний апостолов, ни среди пророков». Также исключаются из канона послания апостола Павла к Лаодикийцам и Александрийцам, и ряд еретических писаний. Латинский текст Мураториева канона изобилует орфографическими и грамматическими ошибками, что дало повод исследователям приписывать его грекоязычному автору, быть может св. Ипполиту.

Мураториев канон отражает важную тенденцию, укрепившуюся в Церкви во второй половине 2 века, а именно стремление провести грань между Священным Писанием Нового завета и околоновозаветной письменностью. Это связано с тем, что именно в середине и во второй половине века нарастает поток рукописей (большой частью — псевдоэпиграфов, т.е. надписанных авторитетными апостольскими именами), читаемых христианами, но происходящих из еретической околохристианской среды. Стремление прекратить распространение еретических произведений проявляется в первую очередь в том, что ограничивается круг книг, читаемых в Церкви за богослужением. Автоматически, но далеко не сразу, это разделение распространяется и на область домашнего чтения членов Церкви.

Основным критерием различения становится соответствие текста той или иной книги «принятому нами учению», т.е. тому неписаному Откровению, которое передано Церкви через апостолов и хранимо ею. Кроме этого, церковные писатели этого времени (в том числе и автор Мураториева канона) обращают внимание на широту распространения текстов. При прочих равных условиях предпочтение отдается книгам, «читаемым повсюду». Различные авторы этого времени могут проводить границу Новозаветного Писания по-разному, однако необходимость ее проведения постепенно становится все более очевидной и широкий взгляд свт. Климента Александрийского выглядит на этом фоне скорее исключением. В это время еще нет возможности принятия и признания нормативных документов, какими станут впоследствии правила Соборов и св. отцов, поэтому неизбежно выделяются три категории книг: общепризнанные, спорные и подложные.

Одним из первых такое разделение предлагает в первой половине 3 века Ориген. В число общепризнанных книг он включает Четвероевангелие, Деяния, 13 посланий Павла, 1 послание Петра и 1 послание Иоанна, а также Апокалипсис Иоанна. Остальные Соборные послания (2 Петр, 2 и 3 Ин, Иуд и Иак), а также Послание к евреям Ориген обозначает как спорные, хотя его личное мнение склоняется в пользу этих текстов. К спорным он относит также и Послание Варнавы. Об остальной околоновозаветной литературе умалчивается:

предполагается что она никак не может входить в обсуждаемый канон.

В начале 4 века Евсевий Кесарийский (260 — 340 гг.), как и Ориген, также подразделяет новозаветные Писания на общепризнанные, спорные, но принимаемые многими, и подложные. Он пишет (Церк. ист. III, 25): «...перечислим уже известные нам книги Нового завета. На первом месте поставим, конечно, святую четверицу Евангелий, за ней следуют Деяния Апостолов; потом Павловы Послания, непосредственно за ними — Первое Иоанново и бесспорное Петрово, а потом, если угодно, Апокалипсис Иоанна, о котором в свое время поговорим. Это книги бесспорные. Среди оспариваемых, но большинством принятых: Послания, именуемые одно Иаковлевым, другое Иудиним, и Второе Петрово, также Второе и Третье Иоанновы: может быть, они принадлежат евангелисту, а может быть, какому-то его тезке. К подложным относятся: «Деяния Павла», книга под названием «Пастырь», «Апокалипсис Петра», «Послание», признаваемое Варнавиным, так называемое «Учение апостолов» и, как я сказал, пожалуй Иоаннов Апокалипсис, который одни отвергают, а другие относят к признанным книгам. Некоторые помещали среди этих книг и «Евангелие евреев»... Все это книги отвергаемые, и мы сочли необходимым составить их список, полагая, что мы должны знать, какие книги подлинны, не измышлены и приняты церковным преданием и какие, наоборот, из книг Нового завета исключены, хотя известны большинству церковных писателей».

Несмотря на ясное отвержение Евсевием и многими его современниками ряда «подложных» книг, они продолжают встречаться в текстах Нового завета следующей, Соборной эпохи истории Церкви (4 — 8 вв.), когда происходит окончательное формирование и каноническое оформление состава Священного Писания как Ветхого, так и Нового завета.

v. Канон Священного Писания Нового завета в эпоху Вселенских соборов

В начале соборной эпохи (4 в.) явственно проявляется некоторое географическое различие в отношении к спорным книгам. Западные церковные писатели, как правило, одобрительно относятся к Апокалипсису Иоанна, не включая в канон Писания Послание к евреям. Напротив, восточнохристианские авторитеты обычно принимают Послание к евреям, сомневаясь или вовсе отвергая Апокалипсис.

Так, один из важнейших документов о составе писания, 60-е правило (канон) Лаодикийского собора (поместный собор в Лаодикии во Фригии, собиравшийся около 363 — 364 гг., во всяком случае после Сардийского собора 347 г. и до II Вселенского собора 381 г.), перечисляет в составе Писания следующие книги: «Читать подобает книги сии, Ветхого Завета: 1. Бытие мира, 2. Исход из Египта, 3. Левит, 4. Числа, 5. Второзаконие, 6. Иисус Навин, 7. Судии, Руфь, 8. Есфирь, 9. Царств, первая и вторая, 10. Царств, третья и четвертая, 11. Паралипоменон, первая и вторая, 12. Ездры, первая и вторая, 13. Книга псалмов ста пятидесяти, 14. Притчи Соломона, 15. Екклесиаст, 16. Песнь Песней, 17. Иов, 18. Двенадцать пророков, 19. Исая, 20. Иеремия, Варух, Плач и Послание, 21. Иезекииль, 22. Даниил. Нового же Завета — Евангелий четыре: от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна; Деяния Апостольские, Посланий соборных семь сии: Иакова — одно, Петра — два, Иоанна — три, Иуды — одно; посланий Павловых четырнадцать: к Римлянам — одно, к Коринфянам — два, к Галатам — одно, к Ефессянам — одно, к Филиппийцам — одно, к Колоссянам — одно, к Солунянам [Фессалоникийцам] — два, к Евреям — одно, к Тимофею — два, к Титу — одно и к Филимону — одно». Канон Ветхого завета приводится здесь в традиционном для Востока объеме 22 книг (нумерация по числу букв еврейского алфавита подчеркивает ориентацию именно на иудейский канон). Новый завет включает здесь все книги, кроме Апокалипсиса.

Аналогичным образом исчисляют книги Нового завета свт. Григорий Богослов и свт. Кирилл Иерусалимский. Перечень свт. Григория становится, благодаря его

авторитету, церковным канонам и включается в Книгу Правил под заглавием «Правило святого Григория Богослова о том, какие подобает читать книги Ветхого и Нового завета». В этом правиле свт. Григорий говорит: «Дабы не прельщен был ум твой чуждыми книгами, ибо обретаются многие подложные писания, неправо написанные, то приими, возлюбленный, сие мое верное исчисление... [здесь свт. Григорий перечисляет обычные 22 книги Танаха] Предложил я двадцать две книги Ветхого завета, еврейским буквам равночисленные. После сего счисляй книги и Нового Таинства. Матфей писал о чудесах Христовых для евреев, Марк — для Италии, Лука для Ахаии. Для всех же — Иоанн, великий проповедник и небошествователь. Потом следуют Деяния мудрых апостолов, четырнадцать посланий Павла. Семь Соборных, из коих одно — Иакова, два Петровы, далее три Иоанновы, седьмое же есть Иудино, — так имеешь все. Если же какие суть сверх сих, — не принадлежат к признанным».

Свт. Кирилл Иерусалимский (IV Слово огласительное, 36) перечисляет те же 26 книг без Апокалипсиса, добавляя: «а все прочее да будет положено вне, на втором месте. Что не читается в церкви, того не читай и наедине...».

Однако другие церковные авторитеты второй половины 4 века по-прежнему придерживаются деления Писания на общепризнанные и спорные книги. Так, свт. Амфилохий Иконийский (ок. 340 — ок. 395), по некоторым данным — родственник свт. Григория Богослова, перечисляет книги Нового завета иначе. В Книге правил правило свт. Амфилохия располагается непосредственно после правила свт. Григория и озаглавлено «Святого Амфилохия епископа к Селевку о том, какие книги приемлются». В нем свт. Амфилохий пишет: «Особенно подобает ведати [знать] и сие, что не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя Писания, есть достоверная. Ибо бывают иногда книги лжеименные, иные — средние и, тако рещи [так сказать], близкие к словесам истины, а другие — подложные и обманчивые, подобно как поддельные и подложные монеты, кои хотя и имеют надписание царское, но, по веществу своему, оказываются ложными. Посему наименую тебе каждую из Богодухновенных книг. Но дабы ты познал отдельно, прежде наименую книги Ветхого завета... [см. выше] Время нареши [назвать] мне книги нового Завета: приеми четырех только евангелистов: Матфея, потом Марка, к сим присоединив третьего Луку, Иоанна числи четвертым по времени, но первым по высоте догматов, ибо праведно нарицаю его сыном грома, величественно провозгласившим Бога Слово. Приеми и вторую книгу Луки — соборных Деяний Апостольских. К сим присовокупи сосуд избрания, проповедника и апостола языков, Павла, премудро написавшего Церквам четырнадцать посланий: одно к Римлянам, к коему должно сопричислить два к Коринфянам, к Галатам, к Ефесеям [Ефесянам]; за сим — к живущим в Филиппах, потом написанное к Колоссянам, к Фессалоникийцам два, к Тимофею два, к Титу и Филимону, к каждому одно, и одно к Евреям. Сие неподлинным некие называют недобре [неправильно], ибо в нем благодать истинная. Что напоследок реку о Соборных посланиях? Иные глаголют, что семь их принимать должно, а иные — три только: одно Иакова, одно Петрово и одно Иоанново. Некоторые же приемлют три Иоанновых, и кроме сих — два Петровых и седьмое Иудино. Откровение же Иоанново иные причисляют к священным книгам, а многие называют неподлинным. Сей да будет неложнейший канон Богодухновенных Писаний». То, что свт. Амфилохий включает перечисление книг, вызывающих споры, в «неложнейший канон» Писания, скорее характерно для Церкви предыдущего, 3 века.

Иной позиции придерживается старший современник свт. Григория, Кирилл и Амфилохия, один из крупнейших богословов 4 века свт. Афанасий Александрийский. В 39 послании о Праздниках (367 г.) он приводит список Священных книг, также включенный впоследствии в Книгу правил и ставший нормативным церковным документом. Свт. Афанасий пишет: «...изволилось и мне, побужденному истинными братьями и дознавшему сначала по ряду изложить, какие книги приняты в канон, переданы и веруются быть Божественными [т.е. согласно Преданию почитаются как Богодухновенные]...» и далее приводит полный список 27 книг Нового завета, добавляя затем: «...в сих

только благовестуется учение благочестия. Никто к сим да не прилагает, ни да отъемлет от них что-либо. О сих Господь, посрамляя саддукеев, глаголаше «заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22:29)». Здесь впервые с такой ясностью свт. Афанасий формулирует отношение Церкви к книгам Нового завета как к Священному Писанию и применяет к ним слова, сказанные Христом о Священном Писании Ветхого завета. Продолжая, свт. Афанасий пишет: «Ради большей же точности, поскольку пишу ради нужды, присовокупляю и сие, что есть, кроме сих, и другие книги, не введенные в канон, но назначенные Отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Иудифь, Товия и так именуемое Учение Апостолов [Дидахэ, или, быть может, Климентины], и Пастырь. Впрочем, возлюбленные, сверх сих читаемых и оных канонических нигде не упоминается об апокрифических, но сие есть умышление еретиков...». Так свт. Афанасий разграничивает книги уже не на общепризнанные, спорные и подложные, но на канонические, «читаемые» (для назидания) и апокрифические (т.е. еретические).

Фактически это правило завершает формирование канона Священного Писания как Ветхого, так и Нового завета, однако позиция свт. Афанасия получает соборное одобрение и становится общепризнанной далеко не сразу. На Востоке еще в течение некоторого времени продолжают разногласия об Апокалипсисе, в то время как на Западе, не без влияния блж. Иеронима, позиция свт. Афанасия, ликвидирующая различие в составе Писания для Запада и Востока, быстро становится общепринятой. Нужно заметить, впрочем, что в целом ряде рукописей этой эпохи, таких как Codex Sinaiticus (Синайский кодекс, греческая рукопись Библии середины 4 в.), в конце Нового завета без какого-либо разграничения включены Послание Варнавы и Пастырь Ерма, а в Codex Alexandrinus (Александрийский кодекс, А, греческая рукопись Библии начала 5 в.) следом за Апокалипсисом так же без разграничения располагаются 1 и 2 послания свт. Климента Римского.

Поскольку вытеснение из церковного употребления не включенных в канон книг происходило медленно и не без соспротивления, потребовались еще и соборные решения об этом. Главным здесь является 33-е правило Карфагенского собора (419 г.), которое гласит: «Постановлено также, да не читается ничто в церкви под именем Божественных Писаний, кроме Писаний канонических. Канонические же Писания суть сии: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Иисус Навин, Судии, Руфь, Царств — четыре книги, Паралипоменон — две, Иов, Псалтирь, Соломоновых книг — четыре, Пророческих книг — двенадцать, Исая, Иеремия, Иезекииль, Даниил, Товия, Иудифь, Есфирь, Ездры — две книги. Нового Завета — четыре Евангелия, Деяний Апостолов — одна книга, посланий Павла — четырнадцать, Петра Апостола — два, Иоанна Апостола — три, Иакова Апостола — одна, Иуды Апостола — одна, Апокалипсис Иоанна книга одна...».

На этом, собственно, заканчивается история формирования и канонического оформления Священного Писания Нового завета. Решение Карфагенского собора и правило свт. Афанасия в конечном итоге определили позицию Церкви как на Востоке, так и на Западе, где она была дополнительно подтверждена на Тридентском соборе 1546 г. Даже Лютер, не будучи уверен в авторитетности ряда книг (Послания к Евреям, Иакова и Иуды, и Апокалипсис), не пошел наперекор традиции и поместил эти книги в конце своей Библии. Несмотря на то, что замена списков Нового завета на версии, соответствующие канонам, растянулась на века, общецерковная дискуссия о составе Писания после Карфагенского собора затихает.

Но на самом деле в этой истории есть еще одна не вполне ясная страница, а именно включение и исключение из канона документов, связанных с именем свт. Климента Римского. Послания Климента упоминаются свт. Климентом Александрийским как канонические. Порой они считаются в числе спорных текстов. Многие древние рукописи Нового завета включают их в свой состав. Все это еще не отличает их от таких неканонических текстов, как Послание Варнавы

или Послание Павла к Лаодикийцам. Особый характер истории этих документов придают 85-е Апостольское правило и корректирующее его 2-е правило VI Вселенского собора (Трулльского, 681 г.).

Апостольские Правила в составе 85 канонов составляют последнюю часть Апостольских Постановлений и вместе с тем первый раздел Книги Правил. По мнению большинства исследователей, они были составлены в конце 4 века. Об этом свидетельствует как тематика большинства канонов, так и близкое сходство многих из них с постановлениями Антиохийского собора 341 года. Вместе с тем в основе некоторых разделов Апостольских Правил (и Постановлений), возможно, лежит и весьма древнее церковное предание. Первые 50 из Апостольских правил были в 6 в. переведены на латинский язык Дионисием Малым (автором летоисчисления «от Рождества Христова») и вошли в каноническое право Западной Церкви. Сам Дионисий при этом не слишком верил в апостольское происхождение переводимого им документа и озаглавил его «правила, называемые апостольскими» (*canones qui dicuntur apostolorum*). На Востоке авторитет всех 85 правил был подтвержден VI Вселенским собором, который одновременно отверг Апостольские (Климентовы) постановления.

По форме Апостольские Правила представляют собой псевдоэпиграф, ложно приписываемый свт. Клименту Римскому. Последнее, 85-е правило этого сборника следующим образом перечисляет канонические книги Священного Писания: «Для всех нас, принадлежащих к клиру и мирян, чтимыми и святыми да будут следующие книги Ветхого Завета: Моисеевых — пять: Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзаконие; Иисуса, сына Навина — одна, Судей — одна, Руфь — одна, Царств — четыре, Паралипоменон (то есть остатков от книги дней) — две, Ездры — две, Есфирь — одна, Маккавейских — три, Иова — одна, Псалтирь — одна, Соломоновых — три: Притчи, Екклесиаст, Песнь Песней; книг пророков — двенадцать, Исайи — одна, Иеремии — одна, Иезекииля — одна, Даниила — одна. Сверх же сего вам да присовокупится в замечание, чтобы юные ваши изучали премудрость многоученого Сираха. Наши же, то есть Нового Завета, Евангелия — четыре: Матфея, Марка, Луки, Иоанна; Павловых посланий — 14, Петра — два послания, Иоанна — три, Иакова — одно, Иуды — одно, Климента — два послания. И постановления вам, епископам, мною, Климентом, изреченные в восьми книгах (которые не следует обнародовать пред всеми ради того, что в них таинственно), и Деяния наши апостольские». Этот документ исключает из Нового завета Апокалипсис (что свидетельствует о его составлении, скорее всего, где-то в Восточной части Церкви), но включает и оба послания Климента, и Апостольские Постановления в целом, якобы переданные через Климента и потому называемые Климентовыми. Это дополнение резко контрастирует с общепринятой с конца 4 века структурой Священного Писания, что потребовало специального церковного решения, последовавшего более чем через два с половиной века.

К моменту созыва VI Вселенского собора в 681 г. вопрос о каноне Нового завета, вообще говоря, был давно решен. Однако существование Апостольских правил как авторитетного церковного документа вносило в него путаницу, если не сказать противоречие. Поэтому собор своим 2-м правилом постановил следующее: «Прекрасным и крайнего тщания достойным признал сей святой Собор и то, чтобы отныне, ко исцелению души и ко уврачеванию страстей, тверды и ненарушимы пребывали принятые и утвержденные бывшими прежде нас святыми и блаженными Отцами, а также и нам переданные именем святых и славных Апостолов восемьдесят пять правил. Поскольку же в сих правилах повелено нам принимать оных же святых Апостолов постановления, чрез Климента переданные, в которые некогда иномыслящие, ко вреду Церкви, привнесли нечто подложное и чуждое благочестия, и помрачившее для нас благолепную красоту Божественного учения, то мы, ради назидания и ограждения христианнейшей паствы, те Климентовы постановления благорассмотрительно отложили, отнюдь не допуская порождений еретического лжесловесия и не вмешивая их в чистое и совершенное Апостольское учение...». Статус Посланий Климента в этой части правила, строго говоря, не изменяется.

Однако далее в этом же правиле собор подтверждает авторитет и действенность многих правил Поместных и Вселенских соборов, в том числе Лаодикийского и Карфагенского, а также правил свт. Афанасия, Григория и Амфилохия, касающихся состава Священного Писания. И этим в истории канона Священных книг в самом деле ставится точка.

4. Заключение

Описанная выше история формирования канона Священных книг позволяет выделить минимальный набор принципов, положенный Церковью в основу отбора текстов. Главным из них является принцип соответствия содержания текста неписаному Преданию, хранимому всей полнотой Церкви. В конечном итоге авторитет составленного таким образом Писания зиждется на авторитете Церкви, принимающей эти тексты в качестве священных. Граница между книгами Писания и остальным церковным Преданием сложилась в результате весьма длительного исторического процесса и ничем иным, кроме содержания книг, эта граница не определяется. Священное Писание является исповеданием веры Церкви в вечно слышимое Ею Слово Божие.

5. Приложение

Здесь мы приведем краткую характеристику тех произведений околовозветной письменности, которые в разные эпохи могли быть включаемы в канон Священного Писания Нового завета, оставляя в стороне апокрифы явно еретического происхождения.

i. Евангелие евреев и другие неканонические Евангелия

Текст Евангелия евреев не сохранился, известны только отдельные фрагменты его в цитатах у древних церковных писателей. Блж. Иероним упоминает мнение «многих», почитающих его подлинным Евангелием от Матфея. Возможно поэтому, что речь идет о неизвестной версии, основанной на записанных Матфеем Логиях (Речениях или Беседах) Христа. Было написано по-еврейски и Иероним сообщает, что переводил его на греческий. Евангелие евреев цитируется, кроме блж. Иеронима, свт. Папием Иерапольским, Оригеном, свт. Климентом Александрийским, Евсевием.

Среди остальных неканонических Евангелий, никогда и нигде не включавшихся в канон Священного Писания, следует различать тексты, так или иначе признаваемые Церковью и полностью отвергаемые ею. К первым относится т. наз. Протоевангелие Иакова, повествующее, в частности, о событиях детства Пресвятой Богородицы и послужившее основой для ряда церковных праздников. К последним относятся тексты еретического, преимущественно гностического происхождения, среди которых наиболее известно Евангелие Фомы.

ii. Послание Варнавы

Древний текст, надписанный именем апостола Варнавы, спутника и сподвижника апостола Павла. Послание Варнавы было написано в первой половине 2 века, греческий текст его впервые был найден в Codex Sinaiticus. Послание посвящено истолкованию Ветхого завета в свете новозаветных событий; автор послания стремится показать, что смерть Христа на Кресте была жертвой во исполнение замысла, выраженного в Ветхом завете, и занимает при этом радикальную антииудейскую позицию. Стиль толкований автора послания Варнавы приводит исследователей к мысли, что он был жителем Александрии.

iii. Послания Павла к Лаодикийцам и Александрийцам

Текст послания к Александрийцам, по-видимому, утрачен, и о нем практически ничего не известно. Послание ап. Павла к Лаодикийцам — это апокрифическое послание апостола Павла, сохранившееся в латинском переводе с гипотетического греческого оригинала. Это послание включается во многие латинские рукописи Нового завета 6 — 15 вв. и ранние печатные издания Библии. В сущности, оно является компиляцией высказываний апостола, особенно из Посланий к Филиппийцам, Колоссянам и Ефессянам. Весьма вероятно, что оно возникло как ответ на пожелание самого апостола, высказанное в [Кол. 4:16](#). Оно упоминается в Мураториевом каноне, у блж. Августина и блж. Иеронима (*De Viris Illustribus*, 5).

iv. Послания Климента

Первое послание Климента к Коринфянам традиционно и вполне обоснованно считается творением свт. Климента Римского († 101). Это один из самых значительных памятников раннехристианской литературы послеапостольских времен. Послание написано по поводу раздоров в Коринфской Церкви и ставит целью примирение враждующих. Оно содержит увещание христианам Коринфа и подробное изложение экклезиологических взглядов автора. Послание является важнейшим документом для истории церковной иерархии; кроме того, считается важным аргументом в вопросе о первенстве Римской Церкви.

Второе послание Климента к Коринфянам в действительности представляет собой одну из древнейших из дошедших до нас проповедей, составленную около 150 года, вероятно в Александрии. Текст был распространен в Коринфской Церкви и, возможно, был приписан свт. Клименту Римскому по недоразумению. Сомнения в его авторстве высказывали еще Евсевий и блж. Иероним. Проповедь проникнута заботой о чистоте и праведности христианской жизни и помощи ближнему в ожидании пришествия Господа Иисуса Христа. Содержит важное богословское учение о Церкви и крещении.

v. Дидахэ

Текст этого документа был открыт митр. Филофеем Вриеннием в 1883 г. в единственной рукописи 9 века. Полное название «Учение Господа через двенадцать апостолов народам» (Διδαχὴ Κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων τοῖς ἔθνεσιν) обычно сокращают до «Учения 12 апостолов» или называют этот памятник первым словом греческого названия — Дидахэ. Обычно датируется первой половиной 2 века; составлен, скорее всего, в Сирии христианином иудейского происхождения. Содержит наставления о «двух путях» — жизни и смерти; первая фраза Дидахэ «Есть два пути: один — жизни и один — смерти» была очень известна и некоторыми авторами могла использоваться и как название документа. Кроме того, Дидахэ содержит указания о крещении, постах и милостыне, а также о совершении Евхаристии. 2-я часть посвящена взаимоотношениям христианских общин. С момента своего обнаружения памятник стал важнейшим источником церковной истории.

vi. Пастырь Ерма

«Пастырь» был одной из самых популярных книг в древней Церкви. Цитаты из «Пастыря» встречаются у очень многих церковных писателей, нередко он считался боговдохновенным и был включаем в состав Священного Писания Нового завета. Пожалуй, ни одно произведение околоновозаветной письменности не было так прочно связано с Писанием, как «Пастырь». Автором его был римский христианин по имени Ерм, согласно Мураториеву канону — брат папы Пия I. Множество гебраизмов в тексте книги указывает на возможное иудейское происхождение или воспитание Ерма. Большинство исследователей

думают, что Ерм начал писать «Пастыря» в конце 1 — начале 2 века, а окончательная редакция книги была завершена к середине 2 века.

По жанру это сборник откровений, данных Ерму в Риме почтенной матроной, символизирующей Церковь, и ангелом в образе пастыря, давшего название всей книге. «Пастырь» подразделяется на три части: Видения, Заповеди и Подобия. В «Пастыре» постоянно звучит призыв к покаянию в условиях гонений. Вторая часть (Заповеди) содержит краткое изложение христианской веры и увещание исполнять заповеди Христа. Кроме того, «Пастырь» образно описывает жизнь римской христианской общины начала 2 века.

vii. Апокалипсис Петра

Апокалипсис Петра — апокрифическое произведение, датируемое 125 — 150 гг. и вызывавшее споры еще в древности. Некоторые признают авторство ап. Петра, большинство же церковных писателей (равно как и современные ученые) отвергают его. Содержит видения конца времен, якобы показанные Христом апостолу Петру. Основное место занимают картины адских мучений грешников и райского блаженства праведников, едва ли не первое в своем роде в христианской литературе.

Данная публикация охраняется Законом РФ «Об авторских и смежных правах»
(в ред. Федерального закона от 19.07.95 №110-ФЗ).

При использовании и цитировании текста ссылка на BIBLE-CENTER.RU обязательна.

При использовании и цитировании в интернете гиперссылка на www.bible-center.ru обязательна.